

В прошлые века литература играла огромную роль в сознании и жизни человека. В журналах публиковались короткие рассказы, главы больших произведений и стихи. Поэтов любили и ненавидели. Люди восторгались их умением выбирать для любого явления красивый слог. Удивлялись тем, как цепляют короткие строки. Когда же поэзия перестала быть важной частью нашей жизни?

Сейчас не часто можно увидеть людей, читающих хорошие книги (не любовные романы и дешёвые детективы), что уж говорить про стихотворения! Мужчин-поэтов стало мало. Девушки ещё пишут, но бояться делиться строками, которые идут от души. Теперь будто неприлично их умение выражать свои чувства и мысли в стихотворной форме. Но, мне кажется, творчество никогда не канет в лету, потому что всегда будет хотя бы один человек, который не мыслит себя без рифм.

Люди пишут. Пишут красиво, от души, стремясь открыть другим свой мир. Они будто дают примерить нам свои очки, через которые всё вокруг иначе, ярче или темнее, важнее, чем мы можем представить. И несколько молодых людей, которые не мыслят себя без поэзии, поделились со мной своими мыслями.

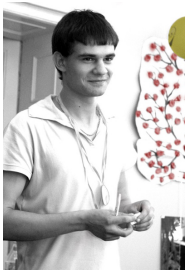
Вова, Надежда и Александр – это молодые люди, которые никогда не были знакомы со мной. Но так уж вышло, что, увидев их стихи, невозможно остаться равнодушными. Именно поэтому я решила задать им несколько вопросов, ответы на которые помогут понять, почему они любят писать и не бояться открыть своё творчество миру.

[Вова Шляпошников](#) . Вова живёт в Москве. Сейчас он студент и, что удивительно, обучается на факультете экспериментальной и теоретической физики.

Надежда Косарева. Надежда тоже студентка, она живёт и учится в городе Красноармейске, на факультете [Международных экономических отношений](#) .

Александр Карпович из Черновцов (Украина), там он вырос и живёт сейчас, обучаясь на программиста.

– Что является музой для поэта 21 века?

Вова : «Всё, как всегда, это не меняется в веках – любовь, влюбленность. Объекты этих чувств чаще всего и зовут «музой», но истинная муза поэта – вера в святое чувство и страсть в сердце, одним словом – любовь».

Надежда: «Жизнь. Ты просто наблюдаешь за происходящим вокруг, пропуская это через призму своего сознания. Так рождаются мысли и переживания. Художник должен быть голодным. И ещё, пожалуй, пьяным. Сегодняшняя жизнь к этому располагает. И искусство. Стоит только сходить в театр или музей, как сразу хочется тоже сделать что-то прекрасное. Что-то такое, что будет совсем не похоже на то, что ты видишь обычно на улицах».

Александр: «Музыка, одиночество и, конечно, то, что происходит вокруг, эмоциональные потрясения, так или иначе накладывающие свой отпечаток на жизнь и её восприятие».

Мне кажется, сейчас сложился стереотип о том, что молодые люди не должны слагать стихи. Некоторые считают это проявлением слабости, ведь настоящий мужчина должен заниматься спортом, а не писать рифмованные строчки.

– Сразу ли общество приняло твоё увлечение поэзией?

Александр: «Скажем так: я не выносил в общество свои стихи долгое время. И не выносил бы, наверное. Моя девушка настояла на том, чтоб я сделал это. Я бы не согласился с тем, что мужская любовь к стихам не понятна обществу, просто каждому свое, но из моих друзей и знакомых никто не высказывался против такого увлечения».

Вова: «Безусловно, не сразу, и дело даже не в том, что сейчас как-то косо смотрят на мужчин-поэтов. Пришлось заявлять о себе – пробиваться в поэтические паблики, писать стихи на соответствующую тематику, но это не главное. Так всегда – трудиться нужно везде, если хочешь результата. Человек не может сразу сделать что-то хорошее, а если и выходит, то в редких случаях. Поэтому нужно оттачивать свои навыки самовыражения. А насчет мужчин и поэзии – всё зависит от аудитории. Я думаю, что сейчас немало желающих услышать, увидеть, почитать. Всегда будут те, кто любит поэзию, и всегда будут те, кто её не любит. Это относится так же и к поэтам, отдельным направлениям творчества. На вкус и цвет, как известно, товарищей нет».

На нашу жизнь влияют люди, которые являются для нас самыми близкими. Это семья, друзья, вторая половина. Но для творческих людей, на одной ступени с близкими, стоят и любимые авторы, те люди, которые являются для них идеалами.

– Кто твои любимые поэты? Что ты перенял от них?

Вова: «Евгений Евтушенко, Хуан Рамон Хименес, думаю, что и Есенин, но не могу сказать, что он мне во всем нравится. Если же говорить о Евтушенко, то он очень близок мне, как по смыслу, так и по исполнению своих идей, он словно передает мои мысли, но так, как я бы и додуматься не смог».

Александр: «Честно говоря, я вообще не любил поэзию. Никогда. Просто не понимал этого удовольствия. Возможно, мал был да глуп, любил читать фантастику и приключения, а стихи мне казались занудными. И не знаю, с чего вдруг стал писать стихи. Просто написал один стих, за ним ещё и ещё. Потом мне стало интересно, что скажут о них друзья, узнал их мнение и продолжал. Если за последнее время – Блок и Маяковский. И Франко очень насыщенные стихи пишет, прямо переполненные ощущениями. Что перенял? Трудно сказать, ведь писать начал раньше, чем читать. Наверное, немного строгости от Маяковского...»

Надежда: «В последнее время мне нравится Бродский. До этого нравилась лирика Лермонтова. Мне была близка его истерзанная муза. Мне нравится форма Маршака, его переводы сонетов Шекспира просто потрясающие. Но если честно говорить, то у меня нет какого-то любимого поэта. Переняла от них? То ли, к сожалению, то ли к счастью, ничего».

Конечно, никто не может объяснить, почему ему нравится что-то, или почему у него определённые желания и мечты. Но мы можем сказать, что заставляет нас делать какие-то вещи снова и снова.

– Ради чего занимаешься этим видом творчества?

Александр: «Поэзия, иногда, помогает мне справиться с грустью. Пишу, чтоб поделиться с окружающими своими мыслями, тем, как я вижу мир. Как фотографы показывают нам свой мир на фото, как художники рисуют его на полотне, так я передаю свой мир, словом в рифме».

Надежда: «Можно было бы сказать, что я делаю это ради самовыражения, но на самом деле писать стихи – это просто необходимость. Иногда, какие-то мысли мучают меня, восстают в сознании и кричат: «дай нам плоть!». Только переложив их на бумагу, я могу

избавиться от этого».

Вова: «Я занимаюсь поэзией, потому что не могу ей не заниматься, это всегда было есть и будет со мной. Так со всеми поэтами. Это способ сказать себе самому и другим о том, что видишь, чувствуешь, о чём думаешь. Способ рассказать о прекрасном и пагубном. Способ помочь людям, способ тронуть их души».

Со времён Пушкина и Лермонтова многое переменилось. Кто знает, в лучшую или худшую сторону, однозначного ответа невозможно дать.

– Как думаешь, чего не хватает поэтам нового времени?

Александр: «Мне кажется, им не хватает слов, культуры. Сейчас очень модно называть креативным любое проявление отсутствия культуры и умственного развития. Хочется, чтоб поэты нового поколения, писали в новой манере, но литературным языком, а не суржиком».

Вова: «Я не могу сказать, что им чего-то не хватает. Сейчас очень многие пишут, но всё же, если и желать поэтам чего-либо, то это искренности. Пусть они пишут искренне, пусть пишут красиво. Написать стих – не сложно. Написать стих такой, чтобы он заставил людей плакать или улыбаться, вспомнить свою жизнь, любовь, грусть, счастье – очень сложно, надо писать душой, словно она через твои руки, перо, перетекает на лист и между строчек становится так много смысла, что это задевает за душу».

Всё приходит с опытом. Не всем суждено стать известным поэтом. Кто-то пишет лишь для себя, чтобы душе не было тесно в земном теле, чтобы, возможно, лишь дети и внуки смогли узреть то, о чём кому-то не хватило смелости сказать. Но писать нужно! Человечеству необходима эта культура, эта красота и честность, которой так не хватает в современном мире.

Красиво пишет не тот, кто хорошо пишет, а тот, кто хорошо думает. И это отражается не только в стихах. Так, меня поразили слова Вовы, которые он сказал мне в завершении нашего разговора: «Поэт словно пишет не от себя, он прислушивается к чему-то за гранью, улавливает невнятные образы, что доносит до слуха ветер времени, и пытается

угадать, что в этих отголосках. Это не передать словами, это такое чувство, словно ты спрятался в церкви за колонной, и подслушиваешь беседу святого отца с богом, а потом пытаешься это написать...» **Зелёнк@**